

сорта ея, стоитъ въ продажѣ 80 коп. За всю же штуку матеріи, въ 180 локтей длиною, хозяинъ предприниматель выручитъ 36 р. Значитъ, у него отъ каждой штуки останется чистаго барыша около 7,5 руб. Всѣ же 1500 штукъ, производимыхъ ежегодно борисовскими ткачами, будутъ проданы за 54000 руб., и чистый барышъ отъ нихъ будетъ 11250 рублей. Каждый же изъ предпринимателей—хозяевъ получить среднимъ числомъ до 625 рублей выгоды ежегодно.

Тканье скатертей—для производителя—ткача работа, какъ мы уже сказали, неблагоприятная и довольно трудная. За нее берется только самая отчаянная голытьба, не имѣющая возможности, по своей „маломочности“, самостоятельно заняться какимъ-нибудь болѣе выгоднымъ промысломъ. Изъ 252 дворовъ, занимающихся этимъ производствомъ, 208 или 80,6% безлошадныхъ, тогда какъ общій % безлошадниковъ по слоб. Борисовкѣ 54,9. Никакого культурнаго или цивилизующаго вліянія промыселъ этотъ не имѣетъ. Грамотность у ткачей развита гораздо менѣе, чѣмъ у другихъ промышленниковъ.

Производство скатертей имѣетъ, повидимому, прочную будущность, не смотря на переживаемый ими въ настоящее время острый кризисъ. Послѣдній вызывается общимъ застоємъ въ нашей обрабатывающей промышленности. Когда пройдетъ этотъ застой и промышленность снова вступитъ въ свою колею,—встрепенется и скатертное производство въ Борисовкѣ и снова пойдетъ правильнымъ путемъ. Нельзя не пожалѣть, однако, что оно вступило здѣсь слишкомъ рано на путь крупнаго капиталистическаго производства, которое сосредоточило главныя выгоды въ рукахъ немногихъ; и поставило кустарей въ положеніе простыхъ наймитовъ, работающихъ сдѣльно. Это случилось слишкомъ рано, когда кустарь еще не оперился и былъ слишкомъ слабъ, чтобы бороться съ крупными предпринимателями. На сколько мы знаемъ кустарную промышленность въ Курской губ.,—это единственное производство, такъ рано принявшее крупную, капиталистическую форму и вмѣстѣ такъ хорошо

организовавшееся на этой новой почвѣ. Во всѣхъ другихъ производствахъ—сапожномъ, напр., кожевенномъ, столярномъ, капитализмъ дѣлаетъ теперь только еще первые робкіе шаги, первые попытки завладѣть ими; здѣсь же, въ скатертномъ промыслѣ, онъ утвердился очень скоро и безъ всякихъ особыхъ усилій, безъ борьбы съ кустаремъ-одиночкой. Въ виду этого, съ точки зрѣнія теоретической, скатертное производство представляетъ глубокий интересъ для изслѣдователя...

Констатируя совершившійся фактъ перехода этого производства въ крупную форму, мы тѣмъ не менѣе не думаемъ, что ткачество безвозвратно погибло для мелкаго самостоятельнаго кустари-производителя. Капитализмъ у насъ еще покамѣстъ никогда и нигдѣ не проявлялъ особенной силы, и въ данномъ случаѣ, какъ и вездѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ кустарныхъ производствъ, въ которыя онъ началъ просачиваться, достаточно самаго незначительнаго усилія, чтобы окончательно уничтожить его и воротить старый порядокъ вещей, сдѣлать работника-наймита снова свободнымъ, самостоятельнымъ кустаремъ. Безъ посторонней помощи кустарь самъ разумѣется, этого не сдѣлаетъ, потому что у него нѣтъ для этого ни матеріальныхъ средствъ, ни необходимыхъ знаній. Тутъ необходимо вмѣшательство государства, или земства, или даже просто какого-нибудь общества, сильнаго своими матеріальными средствами и нравственнымъ авторитетомъ.

Чтобы сдѣлать Борисовскаго ткача по прежнему самостоятельнымъ кустаремъ, ему нужно помочь: 1) въ организаціи самостоятельной закупки сыраго матерьяла артелью; 2) въ организаціи правильнаго сбыта издѣлій, и наконецъ, 3) слѣдуетъ приобрести для него коллекцію образцовъ разныхъ узоровъ, такъ какъ рисунки и узоры составляютъ одно изъ слабыхъ, больныхъ мѣстъ въ скатертномъ производствѣ. Ничего этого, повторяемъ, кустарь самъ сдѣлать не въ состояніи...